

Е. Н. Подтележникова

*Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
e-mail: podtelezhnikova@yandex.ru*

ОКУЛЕСИЧЕСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ

В данной статье рассматриваются способы выражения эмоций через описание окулесического коммуникативного поведения персонажей романа М. Зусака «The Book Thief». Роман повествует о непростом военном времени, когда постоянными спутниками людей были страх, злоба, отчаяние. Однако выжить помогали забота и любовь близких людей.

Ключевые слова: окулесическое поведение; зрительное восприятие; современная англоязычная проза; литературоведение; глаза; коммуникативное поведение; Маркус Зусак.

E. N. Podtelezhnikova

*Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
e-mail: podtelezhnikova@yandex.ru*

OCULAR COMMUNICATIVE BEHAVIOR AS A WAY OF EXPRESSING EMOTIONS IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE PROSE

This article examines the ways of expressing emotions through the description of the ocular communicative behavior of the characters of M. Zusak's novel "The Book Thief". The novel tells about a difficult wartime, when people's constant companions were fear, anger, despair. However, the care and love of loved ones helped to survive.

Keywords: classical behavior; visual perception; modern English-language prose; literary criticism; eyes; communicative behavior; Markus Zusak.

Традиционно считается, что выражение чувств манифестирует внутреннее состояние человека [1]. Г. Е. Крейдлин отмечает, что «концептуализация эмоций в большей степени связана с лицом, чем с другими частями тела» [1, с. 165]. Мимика является не только наиболее доступным элементом невербального поведения, но и формой существования и проявления эмоций [2].

Глазное или окулесическое поведение признается одной из важнейших подсистем невербальной коммуникации [1]. Общение без зрительного контакта коммуникантов обеднено, так как значительную часть ин-

формации мы получаем именно с помощью органов зрения [3]. По сравнению с другими типами восприятия зрительное восприятие – это наиболее важный способ пространственной ориентации [4]. В иерархии сенсорных модальностей зрительное восприятие занимает ведущее положение [5].

В качестве коммуникативных функций глаз Г. Е. Крейдлин выделяет, в первую очередь, когнитивную функцию, которая проявляется в стремлении передать глазами некоторую информацию и прочесть ответ в глазах партнера, и контролирующую функцию как глазной мониторинг с целью проверки восприятия и понимания сообщения. Кроме того, глазное поведение выполняет регулятивную функцию, предполагая реакцию и передачу сообщения, или, наоборот, подавление глазами реакции. И, конечно же, важной представляется эмотивная функция – выражение глазами и считывание с глаз определенных чувств, эмоций, состояний [1].

Цель работы – изучение языковой репрезентации зрительного восприятия в романе австралийского писателя Маркуса Зусака «The Book Thief» (2005). Отзывы критиков разнятся: одни называют автора «литературным феноменом» и признают одним из самых изобретательных и поэтичных романистов нового века, другие относят роман «The Book Thief» к «интеллектуальным бестселлерам» [6]. Большую роль в становлении писателя сыграли рассказы родителей – эмигрантов из Австрии и Германии, переживших Вторую мировую войну. В книге рассказывается не только о войне и смерти, но и о дружбе и любви к книгам.

Роман «The Book Thief» привлекает как филологов [7; 8], так и лингвистов [9; 10; 11]. Е. Э. Комова анализирует причины включения автором в роман вербальных и невербальных элементов [10]. П. Д. Мурашова рассматривает символизм цвета, которому придается особое значение в романе [11]. Окулесическое коммуникативное поведение как способ выражения эмоций в творчестве М. Зусака ещё не становилось объектом лингвистического исследования.

В результате сплошной выборки был создан корпус из 233 контекстов со словами *look, glance, eye, watch, wink, observe, glare* и словосочетаниями с ними. Количественный анализ показал, что в романе максимально представлена эмотивная функция окулесического поведения. Для метонимической характеристики внутренних состояний героев используются различные прилагательные в сочетании с лексемой *eye* [12]. При этом отражение положительных эмоций и отношений представлено в минимальной степени в виду особенности сюжета. В тех жутких условиях настоящего добрыми и заботливыми могли быть только близкие люди: «*Papa came from the sink with a wet cloth and soaked it onto Liesel's knee. "Does it sting?" His silver eyes were caring and calm*» [13, с. 61]. В этом

случае глаза берут на себя главную роль в невербальном общении, являясь средством отражения внутреннего состояния героя, его отношения к дочери, желания помочь и успокоить.

Семью преследует постоянное чувство страха за себя и своих близких: «*She didn't dare to **look up**, but she could feel their **frightened eyes**...*» [13, с. 68]. «*Inside it, a woman with **startled eyes**...*» [13, с. 7]. Глазные жесты передают разную, часто предельную степень страха: «*Rudy's **eyes were opened wide with fear***» [13, с. 59]. «*His eyes were the color of agony*...» [13, с. 2]. Когда люди находятся в безвыходном положении, и молчание – это лучший способ сохранить жизнь, всё горе, злость и чувство несправедливости можно выразить глазами: «*His voice was close to noiseless, but his **eyes were louder** than ever. They **beat furiously** in their sockets...*» [13, с. 48]. Печалью пронизано всё повествование: «*"I can't believe ..."* *There was an **intense sadness** in his eyes...*» [13, с. 90]. «*He took a last sad **glance** at the man...*» [13, с. 13]. В тоже время стойкость и мужество помогает главным героям выжить: «*He **looked her in the eyes** with an almost savage brand of **pride***» [13, с. 46].

М. Зусак использует эмотивную функцию глаз для описания внешнего вида, характера и поведения тех, кто определяет судьбу главных героев: «*Frau Diller was a sharp-edged woman with fat glasses and a **nefarious glare**. She developed this **evil look** to discourage the very idea of stealing from her shop... As they walked by, Rudy drew Liesel's attention to the **bulletproof eyes leering** from the shop window... Even when they were well past the shop, Liesel looked back and the **magnified eyes** were still there, **fastened** to the window*» [13, с. 9].

С эмотивной функцией глаз связана функция сокрытия от посторонних своих чувств и реакций: «*After a **quick glance** at Rudy, Liesel **lowered her eyes** and examined the page*» [13, с. 14]. В данном случае глазное поведение героини персонажа говорит об отсутствии у неё намерения продолжать разговор, о закрытии «канала связи» [14, с. 21].

Познавательная функция глаз реализуется при выражении желания установления контакта и получения информации: «*She could feel the **eyes** of the woman **traveling** her body, and when she looked at her, they had **rested on her face***» [13, с. 25]. «*Liesel did not run or walk or move at all. Her **eyes had scoured** the humans and **stopped** hazily...*» [13, с. 95].

Глазное поведение не только служит способом передачи информации, но и отражает социальные роли господства и подчинения. Исследования показали, что участник общения, стремящийся занять доминирующую позицию, в большинстве случаев смотрит прямо и уверенно в глаза собеседнику, фиксируя свой взгляд на адресате. Социальное превосходство может также выражаться в инициировании зрительного контакта

[15, с. 5]. В следующем примере представлен когнитивный сценарий, типичный для условий реализации ассиметричных статусных ролей: «*The guards were tall and short. The tall one always spoke first, though he was not in charge. He **looked at** the smaller, rounder one*» [13, с. 2].

Наконец, регулятивная функция окулесического поведения проявляется в реакции на сообщение или, наоборот, подавление глазами предполагаемой реакции: «*At first, the man **looked down, past his girth, to the ground, but when his eyes returned to the painter...***» [13, с. 27].

Таким образом, в романе «The Book Thief» М. Зусак удачно использует многочисленные средства выражения окулесического поведения. Основной функцией глаз при этом является эмотивная. Лексика зрительного восприятия помогает автору предельно точно передать информацию о характере и степени выражения эмоционального состояния героев, страхе, злости, горечи, понимании безвыходности положения. В то же время близкие люди поддерживают друг друга, в том числе не вербально, что вселяет надежду и помогает пережить трудности.

Библиографические ссылки

1. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 581 с.
2. Баженова И. С. Обозначение эмоций в художественном тексте: прагматический аспект / И. С. Баженова : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / И. С. Баженова. – М., 2004. – 418 с.
3. Подтележникова Е. Н. Внешнелингвистические факторы динамики полисемии (на примере функционирования лексемы look в английском языке) / Е. Н. Подтележникова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Н. Подтележникова. – Воронеж, 2006. – 213 с.
4. Подтележникова Е. Н. Языковая репрезентация чувственного восприятия в поэзии А. В. Кольцова / Е. Н. Подтележникова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2022. – № 2. – С. 134–140.
5. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного исследования / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–68.
6. Радаева Э. А. Тема Второй мировой войны в русской и зарубежной прозе: проблема преподавания современной зарубежной литературы в русле патриотического воспитания молодежи / Э. А. Радаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Т. 24. – № 82. – 2022. – С. 45–53.
7. Бондарь И. Структурообразующие элементы романа Маркуса Зусака «Воровка книг» / И. Бондарь // Современная наука: проблемы, идеи, инновации. – 2020. – С. 81–87.
8. Неткачёва Е. Д. анатологические мотивы в романе Маркуса Зусака «Книжный вор» / Е. Д. Неткачёва // Мировая литература в контексте культуры, 2022. – №14. – С. 53–59.

9. *Распутина И. С.* Особенности использования лексико-грамматических трансформаций при переводе монологов смерти в романе М. Зусака «Книжный вор» / И. С. Распутина // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании. – Екатеринбург, 2019. – С. 987–989.

10. *Комова Е. Э.* Взаимодействие художественных языков в романе М. Зусака «Книжный вор» / Е. Э. Комова // Наука. Творчество. – Самара, 2015. – С. 167–173.

11. *Мурашова П. Д.* Символьные значения цвета в романе Маркуса Зусака «Книжный вор» и его переводе на русский язык / П. Д. Мурашова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. – Выпуск 6. – 2016. – С. 135–144.

12. *Герасимова Д. А.* Внутренний мир человека сквозь призму языковых единиц лексемой *eue* / Д. А. Герасимова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – № 1. – 2009. – С. 93–100.

13. *Zusak M.* The Book Thief [Electronic resource] / M. Zusak. – Alfred A. Knopf, New York, 2005. – Mode of access: <https://www.rulit.me/books/the-book-thief-read>. – Date of access: 30.01.2023.

14. *Hall J. A.* An Introduction to the Study of Nonverbal Communication / J. A. Hall // Nonverbal Communication in Human Interaction /ed. by M. L. Knapp, J. A. Hall, T. G. Horgan. – 8th ed. – Boston : Wadworth Cengage Learning, 2014. – P. 1–28.

15. *Лабунская В. А.* Невербальное поведение / В. А. Лабунская. – Ростов н/д : Изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 135 с.